

Фильм «Париж, я люблю тебя», по словам одного моего знакомого антрополога, оказал влияние на современную гуманитарную науку, в частности на стиль этнографических описаний. Двадцать пятиминутных, не очень связанных друг с другом новелл о Париже, общее у которых одно: «Париж, я люблю тебя...» Так вот, наряду с традиционными «научными трудами», написанными по строгой схеме, в гуманитарной науке появляются другие тексты: неструктурированные, без претензии на завершенность — «научные зарисовки». Вот и подумал написать о школе не трактат и не статью, а несколько «новелл». Двадцать разных историй, общее у которых одно: «Школа, я люблю тебя...»

«Школа, я люблю тебя...»

■ Р. Курбатов

Наблюдение в школьной столовой за детьми, доедающими третью добавку макарон с сыром

Дети, которые «не вписываются в Школу», любят покушать. У них хоро-

ший аппетит. А послушные дети часто страдают гастритом. Люди вообще делятся на две группы: послушные — кто «обломал себя» и «вписался». Непослушные — кто остался сам собой. Головная боль и другие болезни — следствие послушания. Природа не выдержала такого насилия.

Строгая школа не страшна для троечника — у него иммунитет. Она ломает отличников — эти дети становятся жертвами манипуляций взрослых.

Мама Саши жалуется, что едут в Испанию, ребенок не хочет ходить по паркам и музеям, а хочет лежать на пляже. Для Саши это большой шаг вперед! Он изменился. Теперь он может честно сказать родителям, что хочет лежать на пляже. А два года назад говорил, что хочет ходить по музеям. И думал даже, что он действительно хочет ходить по музеям...

Похвальное слово единому экзамену

ЕГЭ показал абсурдность того, что мы делаем в школе.

Десять лет назад большинство родителей принимало за чистую монету все требования Школы: морфологический разбор, процесс перегонки нефти, координаты мыса Доброй Надежды.

Все это пригодится в жизни, без этого нельзя стать образованным человеком... Сейчас достаточно беглого знакомства с тестами единого экзамена по любому предмету, чтобы понять, что это «не пригодится».

Сходство с игрой «Кто хочет стать миллионером» поразительно: выбрать правильный из четырех ответов.

Теперь каждому ясно, что и тесты, и одиннадцатилетняя подготовка к ним — это не образование. Это условность, формальность, и к этому надо относиться условно и формально...

ЕГЭ нанес серьезный удар по мифу о со-

ветской школе. И в этом его положительный смысл.

Раньше было проще. Слезы, домашнее задание по ночам, переписывание тетрадок. Ну, не высыпается ребенок... Ну, искривление позвоночника, прогрессирующая близорукость, а как иначе? *Ala guerre comte ala guerre...* Все для Школы! Все для образования!

Сейчас ясно: то, что Школа требует, — это не образование. Так зачем эти страдания и жертвы?

Перегруз

Аннотация к медицинскому препарату, типа «Бай-бай» или «Спи, малыш»: «Препарат снимает стрессы, вызванные школьными перегрузками». Трудно выполнить школьную программу без медикаментозной поддержки...

«Школа требует от ребенка абсолютно невозможного, противоестественного, физиологически невыносимого — неподвижности».

Из психологической книжки про то, как надо ребенка готовить к школе: «У ребенка в 1-м классе вследствие психологических перегрузок могут наблюдаться скачки артериального давления, нарушение сна, сердечная аритмия...» Аритмия вследствие перегрузок? Это про шестилетнего ребенка, а не про космонавта! Да, действительно, к школе человека надо готовить долго и серьезно — как готовят космонавтов к полетам.

Перегрузки. Дело не в том, что задачи по математике стали труднее или учебники по истории толще — причина в дру-

гом. Школа требует от ребенка абсолютно невозможного, противоестественного, физиологически невыносимого — неподвижности.

Ко второй годовщине отмены сочинения

Два года назад нам объявили об отмене сочинения как вида экзаменационной работы. Мнения среди «гуманитарной интеллигенции» нашей школы разошлись. Я хотел бежать за бутылкой шампанского, Сергей Леонидович, учитель литературы, готов был делать хакакири. Дело не в том, чем ЕГЭ хуже/лучше сочинения. Прелесть в другом. Однажды утром мы проснулись в другой стране — стране, где больше не пишут сочинения.

А раньше родители первоклассников говорили: «А с какого класса детей будете учить писать сочинение?» «Ну, стихи и рассказы всякие, которые вы в вашем журнале печатаете, — это хорошо, — говорили родители 5-го класса, — а сочинение когда начнем писать...» И кричали уже к 9-му классу: «А сочинение-то не научили писать!..» И вот все рухнуло в один день. А если б мы с первого класса только б и делали, что учили «писать сочинение»? Вот была бы пирамида Мавроди и сотни обманутых вкладчиков...

А вдруг завтра скажут, что мы совсем не ту математику учим и теорема Виета не нужна больше?

Без допинга

Вот трех наших биатлонистов сняли с соревнований. Результаты нельзя признать — допинг.

Применение оценки — пятибалльной

оценки — позволяет достичь хорошего (как кажется нам) результата. И в короткие сроки. А что потом — кому дело? Истощение организма, набор болезней, ранняя смерть — это в спорте. Потеря интереса, отвращение к учебе, полная апатия — в школе. Но разве это беспокоит родителей? Результаты должны быть сегодня, в крайнем случае — в конце четверти.

Олимпийский комитет не признает результатов, если в крови обнаружен эритропоэтин. А результаты, полученные вследствие такого сильнейшего психоделика, как пятибалльная оценка? А мы еще гордимся: олимпиадные задачи решает, по-английски говорит бегло...

Двухлетняя дисквалификация. Для спортсмена и тренера.

Страна невыученных уроков

Мы настолько свыклись с мыслью, что образование невозможно без насилия, и убедили себя, что «если его не заставлять, делать ничего не будет», что слова *интерес, удовольствие, смысл* вызывают ухмылку серьезных родителей и учителей со стажем.

Мы терпели — и вы старайтесь. Есть такое слово — «надо».

В жизни не всегда будешь делать то, что тебе интересно.

Имеющие за плечами 10 лет строгой школы, мы свыклись со словом «надо» и не верим в «хочу». Для нас собственная жизнь — как домашнее задание.

Нравится, не нравится — а жить-то надо...

А еще иностранцы удивляются: что это

русские такие мрачные и не улыбаются? Может суровый климат? Или наследие коммунизма? Или, как говорят антропологи, на национальном характере сказывается традиция туго пеленать младенцев?

Я иду по улице и смотрю на сосредоточенные лица своих соотечественников — чем они озабочены? У них выражение лица, как у ребенка, который не успел выучить уроки.

Строгая советская школа, сформировавшая комплекс вины за несделанное домашнее задание, — вот что определяет «русский национальный характер», а не тугое пеленание.

Страна невыученных уроков.

Процветаете?

Обычный вопрос при встрече с отдаленным знакомым на улице: «Ну как там Лицей «КОВЧЕГ»? Процветаете?» Процветаем мы или уже плодоносим? Но часто в этом вопросе читается подтекст: «Как, вас еще не закрыли?»

И второй вопрос: «Ну а в какие институты поступают ваши выпускники?» Смысл вопроса ясен: «Ну разве куда-нибудь можно поступить после вашей школы». Дескать, хорошо, что вы к детям хорошо относитесь, ну что потом? И так думают даже вполне приличные и образованные люди...

«А в каких институтах учатся Ваши выпускники?» Все равно, что у врача спросить: «А на каком кладбище лежат Ваши бывшие пациенты?» Ясно, что все там будем... Но 11 лет жизни!

Детский сад — подготовка к школе. Шко-

ла — подготовка к институту. Потом — поиск работы. А там не за горами старость. Пора уж о пенсии думать. А где жизнь?

Беда Школы не в низких зарплатах и не в ЕГЭ. Беда в том, что Школа рассматривается родителями как подготовительные курсы в институт. Одиннадцатилетние подготовительные курсы.

Смотрители рисовых плантаций

На протяжении всего учебного года, в самом пубертатном возрасте — в 9-м классе, на главном школьном уроке — русского языка — чем мы занимаемся? Мы учимся ставить иногда до, иногда после придаточного уступки такую маленькую, еле заметную черточку — запятую... Древние китайцы, мастера каллиграфии и тренировки духа, пришли бы в восторг от нашей системы образования! Когда внутри гормональная революция, тело растет в разные стороны, а голова трещит от вопроса, кого, Дашку или Марину, пригласить в субботу в кино, на протяжении года, каждый день, сосредоточив дух и освободившись от плоти, мы рисуем эту черточку. А если ты пропустил три черточки в итоговой работе, тебе никогда уже не стать смотрителем рисовых плантаций. Вот оно, Образование!

Чтоб ракеты летали...

Летом был в Балаклаве, под Севастополем. В скале вырублен настоящий город: ремонтная база для подводных лодок. Километры тоннелей, переходов, камеры для ядерных боеголовок... Разумеется, весь город обслуживал только эту базу. А сколько таких «балаклав» на весь Советский Со-

юз? «Вся страна на войну работала» — это не метафора. И школа тоже.

Понятно, почему в СССР была «лучшая школа» в мире. И преподавание математики на самом высшем уровне. Чтобы подлодки опускались под воду, а ракеты поднимались в небо и достигали за 14 минут побережья Соединенных Штатов.

Холодная война кончилась, СССР распался, лодки заржавели, но мы не допустим пересмотра программы по математике! Не дадим разрушить миф о лучшей в мире системе образования. Это наш миф!

Школа и компьютер — сообщающиеся сосуды

Лет пять назад прочитал у Александра Генниса, что дети американские полдня проводят в школе, а полдня смотрят телевизор. Подумал — метафора. Ну как это: полдня — телевизор...

Теперь понимаю: не метафора. Действительно, все свободное от школы время дети проводят за телевизором и компьютером. И днем, и ночью. Вот разговор, подслушанный в школьном автобусе: «Я будильник поставлю на 2 часа (ночи), проснусь и позвоню тебе, будем играть (на компьютере)».

И что ж? Загружать больше: задачками, книжками, упражнениями? Загружаешь, а они еще с большим остервенением...

Такое впечатление, что компьютер и школа — это сообщающиеся сосуды: чем больше школы, тем больше компьютеры. Как две стороны монеты: орел — решка.

Чем мы больше загружаем ребенка школой, тем больше он разгружается за компьютером.

Делать что? Не интеллект грузить, а руки и сердце. Больше рисовать, лепить, играть, конструировать, мастерить, двигаться, заниматься самыми разными «искусствами и ремеслами». Ни математические задачки, ни великая классическая литература не в состоянии выбить из головы компьютер. Не по силам. А искусства и ремесла могут. И если уж есть домашнее задание, то пусть оно будет таким: для рук и сердца.

Потому что компьютер — это предохранитель интеллекта. Чтобы он, интеллект, не расплавился после 6 часов школьной загрузки. Как 100 граммов водки в морозный день после работы на стройке.

Не работа в школе утомляет, а бессмысленность и однообразие. Если б в школе дети могли больше двигаться, говорить, делать что-либо своими руками, играть, смотреть хорошие фильмы и мультфильмы, занимались ежедневно спортом, они б спали по ночам, а не устраивали б сетевые стратегии.

Пять минут демократии

Таня, 5-й класс, три года назад. На спецкурсе заканчивали какую-то тему, как-то не клеилось, все шло вяло, без энтузиазма. Последнее средство, чтобы взбодрить пятиклассников: «Ну что мы будем делать: газету нарисуем или пойдем выступать в начальную школу?»

Таня проснулась... Девочка, которая молчала на уроках, сидела с видом скучающим и безразличным, — ожила. За эти пять минут обсуждения высказала несколько здравых соображений. Креатив! Такое обсуждение возвращает ребенка к действительности. Обычно на обычном уроке ученик спит-не спит: в полудреме, полусне, в режиме экономии энергии, а тут пробуждается.

Вот она, демократия. Не обязательны школьные парламенты и советы, президенты и конституции. Нужно только пять минут. Пять минут на каждом уроке, чтобы подумать вместе: что будем делать? Как? Зачем? Если б мы нашли эти пять минут, «трудных подростков» было б меньше...

О призах и сюр-призах

Глеб П. и Андрюша Д. Три с половиной года назад. Ездили в город Галич. Утром в гостинице: все перевернуто, проснуться не могут, на просьбы не реагируют. Конкурс: кто собирается за 12 минут — тому шоколадка! Глеб уложился. И выскочил на двенадцатой минуте из комнаты... в одной кроссовке. Оказалось, другую уложил в чемодан.

Уложился!

И получил шоколадку. Шоколадка не подкуп ребенка. А ПРИЗ победителю в игре!

У Маши (моя дочь) на стене 2 года висит бумажка круглой формы — медаль! — «Мисс Артистичность — 2006 год», она ее получила в Лингвистическом лагере. На орденской бумажной ленточке. А где же дневники с прошлогодними оценками? Так вот: а если вместо оценки выдавать ребенку ПРИЗ, который можно повесить на стенку или приклеить на обложку?

«Не работа в школе утомляет, а бессмысленность и однообразие».

А полтора года назад из зимнего лагеря Школы самоопределения Маша привезла розовый листочек формата А5 — записочку: «Ты, Маша, хорошая девочка, умная, веселая, и всегда будь такой...» Вожа-

тая написала. Сохранилась ли записочка в мусорном архиве Маши, не знаю. Но тогда, после лагеря, она ее всем показывала и была счастлива за себя. Вожатая, может быть, без опыта и образования, смогла сделать то, что Школа с директорами, методистами и учителями — вся королевская рать — не умеет делать. Если, допустим, по итогам четверти или месяца ученик получает такую записочку с теплыми словами, может, и оценка не так нужна...

О силе родительского слова

Марина, 9-й класс, три минуты по телефону поговорили с мамой об «успеваемости» — вечером по электронной почте получил очень приличную работу. А до этого — два года разговоров и убеждений, зачем надо учиться, почему надо выполнять письменные задания и о смысле жизни вообще... Три минуты разговора с мамой — и вот результат.

Лиза, тот же класс, на следующее утро, на лестнице: «Р.И., я сегодня вечером Вам работу пошлю». С мамой Л. я еще не говорил по телефону — только собирался...

А давайте...

Марина, 7-й класс, на летних каникулах: «А давайте в следующем году у нас будет спецкурс по фотографии». (Спецкурс — этот что-то вроде факультатива, тему которого придумывает сам ученик.) Через неделю, случайно в разговоре, без мысли кому-то угодить: «А давайте организуем спецкурс по литературе, где будем обсуждать разные книги, ну, например, «Капитанскую дочку». Сдерживаю эмоции, но приятно. Ученик всегда на каникулах должен думать о школе: списки литературы, гербарии... Но здесь что-то другое.

Школа показала на дверь...

Пришел новый мальчик в 7-й или 8-й класс. На собеседовании предложили написать сочинение на тему «Школа, в которой я хотел бы учиться». Вот что написал: по истории — чтоб это было как будто путешествие в другую эпоху, по физике и химии — чтобы всякие опыты делать и т.д. Сомневаюсь, что он читал концепцию Лицея «Ковчег», но повторил основные ее тезисы.

Так вот: приходят в среднюю школу подростки, не очень успешные в традиционной школе. Подростки, которые не вписались в Школу, и она им за это *показала на дверь*. Они вышли. Пришли к нам. И что? Опять за парты и дальше по той же программе...

А они, наверное, надеются, что мы сможем им 1 сентября предложить что-нибудь такое, ну как сказать — ЧТО-НИБУДЬ НАСТОЯЩЕЕ!

Сможем?

В полцены

Анекдот. Про родителей. Прошло три года, можно рассказать.

Мама М., 6-й класс, забирает сына в другую школу.

М. — мальчик интеллектуально одаренный, но с пограничной психикой.

Мама:

— Я поняла, что для моего сына нужна обычная школа: чтобы только давали знания, без всякой «души».

Куратор класса:

— Раньше бы сказали, что Вам нужны *только* знания, учили бы Вашего сына за полцены.

Из всех сухожилий

История произошла лет 15 назад, но помню хорошо, она заставила задуматься. Паша, 7-й класс, мальчик неусидчивый, невнимательный, троечник и бездельник; на Масленицу строим крепость. Паша, красный от мороза и мокрый от пота, шапка на одном ухе, напрягаясь из всех сухожилий, закатывает огромный снежный ком на верх крепости. А потом вниз и снова... Двадцать-тридцать минут тяжелого, мужского — *сизифова* — труда. А на уроке хоть 5 минут послушал бы...

Что это? Интерес? Нет, что-то другое. Стихия!

А в понедельник, — подумал я, — в школу. Первый день Великого Поста. И начнется: «Паша, сиди спокойно! Паша, достань тетрадь!» Может ли быть учеба такой же стихией? Ну не совсем, конечно, такой, ну немножко...

Тогда, 15 лет назад, мы в первый раз сделали попытку отказаться от всех уроков, программ и деления на классы и отправились в 4-й четверти в Свободный полет! Что это такое? Каждый ребенок на листочке бумаги пишет, что ему хочется знать, какие вопросы не дают покоя, и потом собираются группы детей разного возраста, интересующихся, к примеру, причиной вымирания динозавров или историей техники...

■ **Курбатов Рустам Иванович**, директор негосударственного образовательного учреждения «Лицей «Ковчег» — XXI», г. Красногорск, Московская область